

Госпожа отправилась к младшему господину, поэтому, разумеется, не могла навестить старшего, прикованного к постели.

Подобные сцены в их западном флигеле разыгрывались бесчисленное множество раз. Будь то болезнь, травма после тренировки или нагоняй от учителя — старший господин никогда не дожидался от матери ни единого слова участия. Зато вечно хлопочущая вокруг младшего господина госпожа, ласково заключающая того в объятия, была для Чуньтао привычным зрелищем.

Чуньтао была всего лишь служанкой, сторонним наблюдателем, но каждый раз, видя такое, она от всей души сочувствовала своему господину. Однако сам он, казалось, вовсе не нуждался в жалости: он лишь молча сидел у окна, а затем брал в руки меч и продолжал изнурительные тренировки.

Слуги за спиной шептались, что у их господина нет сердца. Но Чуньтао всегда чувствовала, что они глубоко заблуждаются. Дело было не в том, что ему всё равно — просто он не мог позволить себе заботиться о таких вещах. Как говаривал сам господин: «Даже если меня это заденет, какой в том толк?»

Со временем Чуньтао перестала пытаться его утешить, боясь, что её болтливость лишь вызовет у него ещё большее раздражение. Так случилось и в этот раз: господин пострадал, пытаясь помочь младшему брату, едва не погиб в горах Тяньюй, а госпожа осталась холодна и безучастна.

В комнате снова воцарилась тишина. Чуньтао уже собралась тихонько удалиться, чтобы оставить господина в покое, как вдруг услышала его небрежный вопрос:

— Я хочу принять ванну и переодеться. Ты не могла бы мне помочь?

Чуньтао в изумлении подняла голову. Солнечный свет пробивался сквозь оконную решётку, в лучах танцевала пыль, а на лице господина, который, по идее, должен был терзаться печалью, отражалось совершенно безмятежное спокойствие. Казалось, ему нет дела ни до чего на свете.

Летним днём Су Хуаньань принял горячую ванну. Разумеется, без лепестков роз и прочей романтики — только с бесконечным потоком ругательств.

Больно. Поясницу ломило, конечности словно разобрали на части и кое-как собрали обратно, а в самых сокровенных местах жгло невыносимо. Глядя в медное зеркало на пугающие следы на теле, любой опытный человек сразу понял бы, насколько бурными и напряжёнными были те события.

Чёрт. Разве можно было выразиться иначе?

Найдя в комнате мази, Су Хуаньань принялся осторожно обрабатывать раны — именно тогда он до конца осознал положение прежнего владельца тела. Помимо отметин от плотских утех, на теле были и другие серьёзные повреждения. Судя по рельефу гор Тяньюй, он, скорее всего, столкнулся с диким зверем, когда искал плоды очищения духа, и сорвался в ущелье. Именно это и стало причиной его тяжёлого состояния.

Станным было лишь то, что хотя шрамы выглядели устрашающе, они уже покрылись корочкой и начали зудеть — значит, скоро заживут. Су Хуаньань задумался: неужели близость с Повелителем демонов обладает целительной силой? Впрочем, отбросив эту нелепую догадку, он закончил с лечением и оделся.

Он сел перед зеркалом, вглядываясь в лицо, которое было похоже на его собственное в прошлой жизни, но выглядело куда красивее и утончённее. Несмотря на юность, в нём чувствовалась порода. А этот упрямый взгляд... Су Хуаньаню он очень понравился.

Он улыбнулся своему отражению:

— Не переживай. Я проживу эту жизнь достойно.

Отпустив прошлое, Су Хуаньань быстро свыкся с новой ролью. В последующие дни его никто не беспокоил, и он потратил время на восстановление, изучая записи и имущество прежнего владельца. Книг было полно, а вот денег — сущие гроши. Трудно было поверить, что этот юноша — сын знатного семейства.

Пока Су Хуаньань коротал дни за чтением, его мать так и не появилась, зато присылала сообщения. Сначала через слуг передавали «увидимся, как освобожусь», потом — «через пару дней», а в конце и вовсе велели «усердно учиться и не запускать занятия». Стало ясно: навещать его она не собирается.

Опасения, что его разоблачат, исчезли, и Су Хуаньань зажил в своё удовольствие. Это приводило Чуньтао в крайнее недоумение. Однако лезть в дела хозяина она не смела, поэтому лишь выполняла поручения: например, разыскать слугу по имени Сюй Да, который принёс бесчувственного господина домой в тот день.

— Служанка искала Сюй Да, но другие слуги сказали, что его вызвала госпожа — якобы для выполнения важного дела, — доложила Чуньтао.

Она недоумевала: чем же таким занята госпожа, что так суетится? Ответ пришёл на следующее утро: из главного двора сообщили, что младший господин заболел — у него начался период открытия меридианов.

Это был первый шаг на пути совершенствования: использование малых потоков духовной

энергии для очистки каналов во всём теле. Только после этого духовная сила могла свободно циркулировать. Когда энергия совершит полный цикл по всем точкам, человек официально станет практиком стадии очищения ци. Младший брат, Су Минчжэ, обладал талантом небесного корня, так что его путь был предопределён. Но прорыв в пятнадцать лет — это очень рано.

— Удивительно, какой талант у младшего господина, так рано открыл меридианы, — осторожно заметила Чуньтао.

Как родной брат, Су Хуаньань должен был радоваться. Но Чуньтао помнила, сколько крови и пота пролил её господин, обладатель бесполезного корня, пытаясь добиться того же. Он вставал на рассвете, изнурял себя тренировками, зубрил книги, но всё было тщетно. А младший брат, любивший поспать до полудня, легко преодолел этот порог.

Чуньтао взглянула на господина и замерла: он смотрел в пустоту, а на его лице застыло... странное выражение?

Су Хуаньань не витал в облаках. Ему было любопытно. По слухам, прежний хозяин отправился в горы Тяньюй, потому что для прорыва младшего брата требовался плод очищения духа. Он рискнул жизнью ради него. Но раз плод не был найден, как же мать позволила Минчжэ начать прорыв? Разве это возможно?

Вскоре он понял, что ошибся. Как он и опасался, из-за юного возраста меридианы Минчжэ были ещё слишком слабы, и ранний прорыв был опасен. Но Минчжэ был не просто сыном госпожи, он был настоящим любимчиком семьи Су.

Чуньтао разузнала: со второго дня, как у Минчжэ поднялся жар, глава дома Су не отходил от его постели. На третий день, когда начался сам процесс, пригласили мастера стадии Золотого ядра, чтобы тот помог направить энергию. Кроме того, в ход пошли редчайшие духовные лекарства. Рядом с ними плод очищения духа выглядел сущим пустяком.

Вечером Су Хуаньань вместе с Чуньтао отправился в главный двор. Старая нянька встретила его вежливо, но смотрела как на чужого. Сказала, что «сейчас не время для приёмов», и дежурно поинтересовалась здоровьем. На вопрос о Минчжэ она лишь вытерла слёзы, сетуя на то, как страдает младший господин. Внутри его так и не пустили.

Вернувшись в свой флигель, Су Хуаньань долго сидел в тишине. С момента попадания в книгу он наконец понял, откуда бралось чувство фальши в воспоминаниях прежнего владельца. Тот жил в постоянном страхе и горечи, считая себя одиноким защитником слабой матери и младшего брата. Он думал, что если не возьмёт всё на свои плечи, его близкие пострадают.

Но так ли это было на самом деле? История с прорывом Минчжэ доказывала обратное. Госпожа вовсе не была слабой женщиной — иначе бы она не смогла войти в дом Су после повторного брака. И младший брат не был обделён вниманием. Единственным лишним человеком в этом доме был сам старший сын. Он был тем, кого нужно было защищать, но он

сам пожертвовал жизнью ради других. Смешно и горько.

На пятый день после пробуждения Су Хуаньаня, когда Минчжэ успешно открыл меридианы, госпожа наконец нашла время для встречи. Она была женщиной за сорок, но выглядела прекрасно. Сидя в кресле, она излучала властность. Су Хуаньань вошёл, она кивнула ему, предлагая сесть.

— Прорыв твоего брата прошёл успешно, но был крайне опасен, — начала она.

По её словам, глава дома не хотел тратить ресурсы, и только благодаря её настойчивости удалось выбить лекарства. Она жаловалась, что Минчжэ подвергся нападкам старой госпожи.

— В чём его вина? Он просто хотел стать сильнее, чтобы его не считали хуже других. Все эти несправедливости... Минчжэ так не повезло.

Су Хуаньаню всё стало ясно. Ранний прорыв — это была идея самой госпожи. Она хотела, чтобы Минчжэ выглядел достойно на фоне других наследников. Но план сорвался, и ей пришлось оправдываться.

Она взглянула на него своими красивыми глазами:

— Хуаньань, брат ещё мал и не понимает. Если старая госпожа спросит о раннем прорыве, ты должен заступиться за него.

Когда Су Хуаньань вышел, он был задумчив. Чуньтао шла следом, наблюдая за ним. Раньше после встреч с матерью господин выглядел потерянным, но сегодня в нём чувствовалось спокойствие. Он словно стал другим.

Позже он встретился с Сюй Да и наконец восстановил картину событий. Оказалось, что Сюй Да подслушал разговор госпожи с нянькой об опасности прорыва и передал это прежнему хозяину. Тот и решил отправиться в горы.

— Не волнуйтесь, господин, никто не знает о вашей поездке в Тяньюй. Я принёс вас обратно скрытно, никто в доме не посмеет насмехаться, — утешил его Сюй Да.

Су Хуаньань выдохнул. Затем Сюй Да достал нефритовую подвеску:

— Вы уронили её тогда, я подобрал.

Отпустив слугу, Су Хуаньань передал украшение Чуньтао. Она восхищённо вертела его в руках:

— Господин, где вы взяли такую прекрасную вещь? Камень просто изумительный.

— ...Подожди! — воскликнул Су Хуаньань. — Ты хочешь сказать, что эта подвеска не моя?!

<http://bllate.org/book/21740/2247606>